

А. И. КОВАЛЕВА

**От комсомольского
строительства
к теории
организаций**

Ятоже хочу говорить об Игоре Михайловиче как теоретике, но несколько в другом направлении его деятельности. Обращаю ваше внимание на первый стенд выставки работ И. М. Ильинского, где представлены две книги. Они уже в постаревших, немножко выцветших переплетах. Это монография Игоря Михайловича «ВАКСМ в политической системе советского общества» и выполненное под его руководством учебное пособие «Комсомольское строительство», где им написаны несколько глав.

В свое время мои коллеги еще по ВКШ, бывшие комсомольские работники, и я вместе с ними прочитывали эти книги с большим удовольствием, видя в них научное обоснование деятельности комсомола, которое, конечно, не прописывалось в Уставе ВАКСМ, не прочитывалось в документах съездов, пленумов комсомола. Обращение к этим работам Игоря Михайловича на новых этапах моей жизни и профессиональной деятельности, уже как социолога, позволило обнаружить в них то, что ранее не только я, но, думаю, и другие не заметили.

Я хочу об этих книгах, давших известность Игорю Михайловичу как исследователю-«молодежнику», сказать как о работах в области социологии организаций. Иными словами, я хочу говорить об И. М. Ильинском как о теоретике социологии организации. Позволю себе некоторые обращения к работам по теории организации, по социологии организации для того, чтобы подтвердить свою позицию в новом прочтении трудов Игоря Михайловича.

Социология организаций является раз-делом социологии, посвященным изучению закономерностей возникновения, функционирования и развития организаций, причём

упор делается главным образом на деловые организации, то есть предприятия и учреждения. Среди

наиболее известных западных социологов, изучавших проблемы организации, — Ф. У. Тейлор, А. Файоль, М. Вебер, Э. Мэйо, Р. Мертон, А. Этциони и многие другие. Надо сказать, что обращение к работам этих известных западных ученых на определенном этапе функционирования нашего общества не одобрялось, практически было недопустимым на них ссылаться. Хотя В. И. Ленин на одном из совещаний работников народного хозяйства в начале 1920-х годов говорил о том, что нам надо учиться «тейлоризму». Действительно, на крупных предприятиях в советской стране теория организации Ф. Тейлора внедрялась и позволяла достичь высокой эффективности труда.

Отечественная традиция в изучении организаций возникла несколько позже, чем на Западе. В первые десятилетия советской власти в ее создании весомая роль принадлежала Богданову, Гастеву, Керженцеву и многим другим ученым и практикам. Но с середины 1930-х до начала 1960-х годов, как известно, исследования в области социологии в нашей стране были свернуты.

«Всеобщая организационная наука (тектология)» А. А. Богданова располагает рядом важнейших теоретических положений, признанных в современной теории организаций. Богданов, анализируя сущность организации как системы, показал, что организационное целое может превосходить простую сумму входящих в нее элементов, но может быть и меньше этой суммы. То есть объединение людей может давать как положительные результаты, так и отрицательный эффект. Парадоксальность увеличения или уменьшения практической суммы усилий ра-

ботников организации зависит от способа сочетания данных усилий. Элементы всякой организации сводятся к активностям и сопротивлениям, которые эти активности преодолевают. Богданов высказал ряд идей о структурной устойчивости системы и ее условия, об основных организационных механизмах. Он любую деятельность сводил к организационной, утверждал, что у человечества нет иной деятельности, кроме организационной.

Отечественная традиция в изучении организаций складывается в 1970-е годы. В эти годы в рамках Советской социологической ассоциации образовывается секция «Социология организаций» под руководством Н. И. Лапина. Работы Н. И. Лапина, Д. М. Гвишиани, В. Г. Подмаркова, Ж. Т. Тощенко, В. Н. Иванова помогли осознать важность проблем организаций и управления в них. Начались исследования в этой области и осмысление опыта западной социологии организаций. В постсоветское время главная линия активизации работ в социологии организаций, как и в других странах, определялась консультационным направлением.

Что же определяет социология в термине «организация»? К организациям относят самые разные типы социальных общностей, имеющих иерархическое строение и использующих средства социальной регуляции, контроля и координации. Общественные организации определяются одним из типов организаций. Особенность этих организаций состоит в том, что их цели вырабатываются изнутри, регулирование обеспечивается совместно принятым уставом, а членство в них, в отличие от членства в деловых организациях, где получают зарплату, дает удовлетворение политических, социальных, творческих и иных интересов.

Проблематика молодежной организации, раскрываемая И. М. Ильинским в названных мной работах, а также в ряде публикаций в центральных периодических изданиях того периода, свидетельствует о возможности рассмотрения его работ в ракурсе социологии организации.

В работе «ВЛКСМ в политической системе советского общества», например, рассматриваются вопросы о причинах возникновения, сущности, социальном назначении и функциях комсомола, принципах и формах его взаимодействия с партией, государством, с другими общественными организациями и трудовыми коллективами. В качестве общей стратегии исследования Игорь Михайлович избирает системный подход. Как известно, основоположником этого подхода стал английский социолог XIX века Герберт Спенсер. Творцами этого подхода признаны А. А. Богданов и Л. Берталанфи. Особый вклад в общую теорию систем внесен Богдановым.

Рассматривая важным условием развития научного управления обществом развитие частного теоретического знания, И. М. Ильинский обращается к проблеме функционирования массовой политической организации — комсомолу. Он дает определение научному управлению комсомолом, подразумевая под ним сознательное воздействие на функционирование и развитие ВЛКСМ в соответствии как с общими для всего общества, так и со специфическими, свойственными только комсомолу, объективными закономерностями.

Игорь Михайлович выявляет основания для рассмотрения комсомольского строительства как частной науки, определяя его дисциплиной о закономерностях функционирования и развития ВЛКСМ, принципах его строения и деятельности и т. д. На мой взгляд, это утверждение Ильинского и реализованный им подход в научном обосновании способов функционирования ВЛКСМ и дают возможность отнести его труды к социологии организаций, а точнее, к социологии общественных организаций, истоки становления которой обозначены в его работах.

Что же является доказательством этого? Прежде всего опора на организационную теорию. Я имею в виду в первую очередь общесистемную концепцию Богданова, его идеи о целостности, подвижном равновесии, дифференциациях, механизмах расхожде-

ния и дезорганизации любых систем. Я имею в виду также структурно-функциональную теорию, очень авторитетную во второй половине XX века, — структурно-функциональную теорию Т. Парсонса.

Легко понять, что неизбежное следование одобряемым идеологическим ориентирам исключало открытую ориентацию на не вписывавшиеся в дозволенные точки зрения. Поэтому в работе Игоря Михайловича нет ссылок на этих авторов. Он ссылается на отечественных исследователей, но я прочитываю в позициях и в концептуальных положениях названных его работ глубокое знание этих теоретических источников и продвижение их.

Отвечая на вопрос об основных методах получения научных знаний о комсомоле, Игорь Михайлович говорит о необходимости использования трех методов в их единстве: генетического (исторического), структурного (логического) и функционального (организационного). В конце 1970-х — начале 1980-х годов он подчеркнул необходимость философизации знаний о комсомоле, выделил проблематику общественных организаций в предмете научного коммунизма. И эта позиция была совершенно верной с учетом структуры научного знания об обществе, границ предметов научных дисциплин, в том числе объекта и предмета социологии организации на этапе ее становления. (Как известно, социологии организаций в эти годы была отведена исследовательская ниша в области промышленной социологии, в изучении производственных коллективов.) По сути, И. М. Ильинским были заложены основы социологии общественных организаций в стране с однопартийной системой и монолитной идеологией.

В чем же конкретный вклад Ильинского? В общем виде этот вклад состоит в развитии теории общественных организаций и конкретно в рассмотрении причин возникновения ВЛКСМ; в научном объяснении сущности комсомола, его социального назначения, закономерностей строения, функционирования и развития; в обосновании функций

ВЛКСМ. Причем надо отметить, что в первой книге «ВЛКСМ в политической системе советского общества» иерархия функций выстроена Игорем Михайловичем так: воспитательная (первой названа); функция участия комсомола в народнохозяйственном строительстве; и на третье место поставлена социально-политическая функция ВЛКСМ.

В учебном пособии «Комсомольское строительство» эта иерархия выглядит иначе. Безусловно, обсуждение рукописи, дискуссии на разных «этажах» привели к тому, что эта иерархия поменялась. На первое место была поставлена социально-политическая функция комсомола.

Следующее положение, подтверждающее вклад И. М. Ильинского в теорию организаций, — это научное обоснование организационной структуры комсомола, выполненное на основе системного и структурного подходов. Здесь особое внимание уделяется «первокирпичику» комсомола — первичной организации. Раскрываются особенности функционирования «первичек» и руководства ими.

И наконец — это обоснование концептуальных положений взаимодействия молодежной общественной организации с другими общественными организациями. Надо сказать, что все названные работы пронизывает фон других общественных организаций, поэтому можно сказать о том, что осуществлен анализ не только данной молодежной организации, но и других общественных организаций. В целом эти суждения применимы не только к ВЛКСМ, но и ко всем остальным организациям.

Конечно, прошло уже более двадцати пяти лет после написания этих работ, и нет уже той организации, о которой шла речь, и нет того общества, в политическую систему которого она была вписана. Конечно, все это затрудняет понимание заслуги Игоря Михайловича, затрудняет обращение новых поколений исследователей к его работам.

Ценность работ Игоря Михайловича состоит также в том, что в них зафиксирована важнейшая сторона реальности советского

общества, создана социологическая фотография прошлого, проясняющая успешность и неуспешность многих поколений советских людей в обществе уже с новой идеологией, иными ценностями, показывающая, какой может быть по своему внутреннему обустройству массовая общественная организация, сыгравшая огромную роль как институт социализации в становлении многих поколений россиян.

Сегодня востребована социология общественных организаций, потому что в демократическом обществе действует много организаций такого рода. И в современных условиях в России их множество. Но, как известно, действуют они примитивно, охватывают очень небольшие слои наших соотечественников, влияние их на становление молодежи, в частности, крайне низко. Поэтому молодежь не может организоваться, не владеет процедурами отстаивания своего мнения, не уме-

ют поддерживать диалог и т. д. Я убеждаюсь в этом, бывая на различных мероприятиях, которые проводят студенты в рамках студенческого самоуправления.

Наверняка найдутся исследователи, которые, отвечая на социальный заказ, обратятся к социологии организации, в частности общественных организаций, и начнут искать основания в западных теориях. Вместе с тем нельзя не подчеркнуть, что представители западной социологии организации неоднократно заимствовали достижения наших отечественных исследований, выдавая их позже за свои достижения.

Думаю, что работы Игоря Михайловича заслуживают нового прочтения, дальнейшего *анализа* в аспекте развития социологии организации. Я приглашаю присутствующую молодежь в социологию организации. Желаю Вам, Игорь Михайлович, дальнейшего творческого вдохновения.